

Как говорится, коварные люди от природы обладают невероятной устойчивостью к стрессам. Судя по всему, это действительно так. Несмотря на такие язвительные слова, Янь Лю лишь рассмеялся, не придав этому значения. Закончив, он продолжал игриво подмигивать собеседнику, его обаяние было настолько сильным, что казалось, он способен свести с ума кого угодно.

— Брр... Пожалуйста, благородный король волков, я сегодня утром немного переел. Не заставляй меня рвать.

Старик неуместно сделал жест, будто его тошнит, в его голосе звучало отвращение. Главное, его действия и слова казались странно неуместными. Проще говоря, человек в его возрасте вряд ли стал бы вести себя как молодой.

Обычно, когда человек достигает уровня полубога-Почтенного, в этом мире уже мало что может его заинтересовать. Кроме того, он вряд ли бы так сильно постарел. Единственное объяснение — он использовал свои силы или секретные техники, чтобы изменить свою внешность. Когда внешность человека может меняться, его характер остаётся врождённым и не может измениться просто так. Возможно, именно это придаёт его поведению и речи столь странный оттенок.

В каком-то смысле, один из них — король зверей, другой — могущественный человек. Оба должны быть величественными и недосыгаемыми. Но... очевидно, что ни тот, ни другой не были серьёзными личностями.

С другой стороны, Сюаньюань Ин, из-за переполнения истинной ци внутри тела, внезапно почувствовал огромное давление. Его ум работал на пределе, пытаясь найти способ избавиться от избытка энергии. Но он изначально не принадлежал этому миру. Хотя он и унаследовал память Нань Ин, тот парень был настоящим неудачником... Лучше не упоминать. Даже с его хладнокровием и умом, как он мог придумать решение, если в его голове не было таких понятий?

— Чёрт возьми, ты одним ударом разрушил всю золотую пилюлю, конечно, так и будет. Не думай о том, чтобы вывести эту ци из тела, иначе все твои предыдущие усилия будут напрасны, и ты даже потеряешь свою редкую силу души. Единственный способ сейчас — прорваться на второй уровень техники Цянькунь, уровень Эпохи.

Хун с досадой закатил глаза. Видел много торопливых, но кто видел таких? Все знают, что тело человека имеет ограниченную вместимость, оно не может бесконечно поглощать духовную энергию неба и земли. Это же самоубийство.

— Ээ... Почему ты не сказал раньше?

Сюаньюань Ин тоже недовольно пробормотал. Он всё время наблюдал за происходящим. Почему, зная, что разрушение золотой пилюли вызовет такой эффект, он не остановил его? Он серьёзно подозревал, что Хун просто ждал этого момента.

Возможно, догадка Сюаньюань Ин была верна. Хун не стал отвечать на его бормотание, притворившись, что не слышит. Его звёздные глаза пристально смотрели на вновь погружившегося в медитацию Сюаньюань Ин, ожидание в них было настолько сильным, что, казалось, могло обжечь кожу.

Сюаньюань Ин закрыл глаза, повторяя про себя мантру обращения Вселенной. Вначале он всё ещё время от времени вспоминал о своём положении, не мог полностью сосредоточиться. Но

постепенно у него больше не оставалось времени на такие мысли. В его сознании внезапно появился яркий зелёный пейзаж, и несколько размытых фигур начали мелькать перед глазами. Но как бы он ни старался, он не мог разглядеть их лица. В этот момент в глубине его разума раздался голос, явно не принадлежащий Хуну.

— Обращение Вселенной, обращение Вселенной, управление облаками и дождём, определяемое волей, уровень Эпохи, начало всего, направление сердца, пробуждение...

Это... Сюаньюань Ин внимательно вслушивался в смысл этих слов, размышляя над ними. Интуиция подсказывала ему, что это ключ к открытию уровня Эпохи. Первая часть была понятна, ведь он давно практиковал технику обращения Вселенной, и её суть уже отпечаталась в его памяти. Но вторая часть была сложнее, особенно слова «пробуждение и уничтожение». Казалось, они содержали глубокий смысл, но он не мог его постичь. Буквально это означало пробуждение и разрушение, но как можно пробудиться и затем уничтожить? Если уничтожить, зачем тогда так стараться?

Видя, как он время от времени хмурится, Хун догадался, что он, вероятно, уже приблизился к порогу уровня Эпохи. Ожидание в его глазах стало ещё более горячим, руки непроизвольно сжались. Давай, Сюаньюань, только полностью осознав, ты сможешь объединить всё воедино. Твой прорыв на уровень Эпохи и решение текущего кризиса зависят от твоей мудрости.

Пробуждение и уничтожение?

Пробуждение всего живого, цикл разрушения и возрождения, начало и конец...

А после конца?

Новое начало?

Кажется, именно так. Это как вопрос о том, что было раньше — курица или яйцо. Что первично — начало или конец? Разницы нет, просто люди привыкли искать результат. Но разве две крайности не могут существовать одновременно?

На его красивом лице появилась улыбка озарения. Он наконец понял. Пройдя через два перерождения, в прошлой жизни у него были любящие родители, дружелюбные одноклассники, жизнь была счастливой и наполненной. Но из-за его наивности и неопытности в любви он сам погубил своих родителей, мгновенно погрузившись в бездну отчаяния. Спустя годы, он, как кровавый демон, уничтожил всех, кто издевался над ним, заставив его стать монстром. Их кровь стала жертвой для успокоения душ его родителей и его израненного сердца. Но внутри он знал, что, за исключением тех лет, когда родители были живы, он никогда не был по-настоящему счастлив. Даже в момент смерти...

Возможно, небеса сжалились над ним, или сам Яма не осмелился забрать его жизнь. В том взрыве он возродился, возродился в этом мире, где сила решает всё, где сильные правят, а Почтенные — короли. Первоначальное принуждение Е Тяньсе вызывало у него досаду, но, увидев его странное тело, похожее на тело из прошлой жизни, он был тронут его безразличием. С тех пор, от их брака, совместной жизни, до сна в одной постели и страстных объятий, он видел, как Е Тяньсе постепенно менялся. Такой избалованный молодой человек ради него отказался от множества принципов. Он не был бесчувственным, как мог оставаться равнодушным?

Его сердце постепенно смягчалось, пока он не начал искренне доверять. Но он лучше всех знал, что, пережив то, что случилось в прошлой жизни, даже сейчас он сохраняет некоторую

настороженность и сомнения по отношению к Е Тяньсе. Это не проблема Е Тяньсе, это его собственная проблема. Кажется, сейчас он ко всем относится с толикой подозрительности, будь то Юй На, Сяо Нин или Лун Хань.

Что касается семьи, из памяти Нань Ин он знал, что его ровесники в семье Сюаньюань не любили его, презирали. Но старшие, кажется, очень заботились о нём, особенно строгий дедушка. До встречи с ним, основываясь только на памяти Нань Ин, он думал, что Сюаньюань Цин — не самый приятный человек. Но, встретив его, он глубоко осознал, что чем строже человек, тем больше он любит. Сюаньюань Цин заставлял его пробовать различные методы совершенствования только для того, чтобы он не стал объектом насмешек и презрения. Как культиватор уровня изначального младенца, сильный в мире культиваторов, он лучше всех понимал жестокость этого мира. Даже если сейчас он обладал властью и мог защитить его, что будет потом? Он не мог защищать его вечно. Чтобы никогда не быть униженным, единственный путь — стать сильнее самому. Защита других всегда ненадёжна. Поэтому он действительно полюбил этого дедушку. Согласно его личным критериям, Сюаньюань Цин был в его кругу доверия. Если бы однажды пришлось отдать жизнь ради Сюаньюань Цин, он бы и глазом не моргнул.

И Е Хэн. Для человека, не связанного с ним кровными узами, его забота была поистине глубже, чем родственные связи. Е Хэн был не только верховным командующим северо-восточного военного округа, но и главой семьи Е, культиватором на пике позднего этапа изначального младенца. Он явно не был просто добродушным стариком, каким казался перед ним. Но он всегда относился к нему с любовью, никогда не повышал голос. Такой человек, который искренне считал его сокровищем, как он мог отвергнуть его? В его сердце он был наравне с Сюаньюань Цин.

<http://bllate.org/book/16845/1550826>